Нимфадора Тонкс опустилась на колени под волшебно расширенным столом Гарри. Она была связана на удивление удобной веревкой, и Гарри также заставил ее замолчать, чтобы она не промолчала, когда должна была прибыть Флер. Конечно, судя по голосам, которые она слышала, и по звукам, полученным в результате, на этот раз Флер была не одна. Тонкс прекрасно знала обо всем, что происходило в офисе за последнюю неделю, поэтому, конечно, она знала, почему Виктуар Уизли была здесь.

Метаморфмаг тоже не мог винить Виктуар. Она была Гарри дольше всех, даже если у них двоих еще никогда не было секса. Поэтому, когда главный аврор увидел в своем большом удобном письменном кресле обнаженное сладострастное тело Виктуар на его коленях, ее бедра и круглая задница подпрыгивали на его члене… ну, Тонкс не смогла устоять. Она наклонилась вперед и высунула язык, просунув его между идеально очерченными ягодицами перед собой и подвигая кончиком к анальному отверстию светловолосой частично-вейлы.

Когда молодая ведьма оглянулась через плечо, ее глаза расширились от шока. Было ясно, что Виктуар ожидала чего-то другого. Озорно ухмыляясь молодой женщине, Тонкс, не теряя времени, нырнула обратно и продолжила вылизывать языком задницу Виктуар, в то время как Гарри начал по-настоящему ее трахать. Пока это происходило, Тонкс вернулась в мысли о том, как все началось. Все остальные девушки попали под чары Гарри из-за отсутствия лучшего слова, потому что им что-то от него нужно.

Но для Тонкс она ничего не хотела, не поначалу … именно то, что он сделал для нее, то, что он дал ей без просьбы или ожидания награды, в конечном итоге привело ее к тому, что она стала для него такой, рабской шлюхой на ее колени ждут поклонения его члену.

-xXx-

Аврор Нимфадора Тонкс смотрела на своего молодого босса с едва скрываемым гневом, стиснув зубы, сжав челюсти и сжав руки в кулаки.

"Какие?"

Гарри Поттер, недавно назначенный на должность главного аврора, немного поморщился. Он был еще молод, и когда она прошипела ему это единственное слово, полное смертельного обещания, стало ясно, что ему было неудобно повторяться. Так что Тонкс сделала это за него.

«Ты только что пытался сказать мне, что я теперь твой вонючий секретарь, Поттер? Потому что я искренне НАДЕВАЮСЬ, это не то, что я только что услышал из твоих уст».

Даже внешность и врожденная харизма молодого волшебника не остановили растущую ярость Тонк. Она могла бы оценить молодого человека и все, что он для нее сделал, черт возьми, для всего Волшебного мира. Это не означало, что она просто собиралась опуститься на колени и поцеловать задницу мальчика, который был почти на десять лет младше ее. Она скорее заколдует его, чем сделает это. Тем не менее, Гарри выглядел извиняющимся, и Тонкс ненадолго сдержалась, ожидая ответа.

«Тонкс, вы не совсем понимаете, что здесь происходит. У меня есть вполне законные причины требовать, чтобы вы взяли на себя эти обязанности и…»

Нет, слишком долго. Тонкс выключила Гарри, ударив сжатыми кулаками его стол, небольшой кедровый пережиток от последнего Главного аврора. Гарри заткнулся, когда Тонкс заговорила над ним.

«Законный мой зад, Гарри! Это потому, что я метаморфмаг? Ты упразднил должность секретаря под своим офисом всего МЕСЯЦ назад! Ты сказал мне, что это было из-за постоянного потока шлюх, претендующих на эту должность, чтобы попытаться быть ближе к ней. Ты. Это все было ложью? Ты хотел избавиться от работы, чтобы дать мне обязанности и пожертвовать моим одиночеством, не так ли?! Я могу быть вдовой Поттер, но я не дура! у меня ОДНА уважительная причина для того, чтобы я стал вашим секретарем во всем, кроме имени! "

Тонкс тяжело дышала к концу своей небольшой тирады, покраснела и лишь частично от гнева, когда поняла, сколько из своей собственной неуверенности она бросила на Гарри в тот момент. Молодой человек, который имел власть уволить ее щелчком пальцев, молчал, глядя на нее с непонятным выражением лица. Внезапно аврор был по-настоящему благодарен за то, что кабинет Гарри был звукоизолирован, а дверь была закрыта и заперта.

Так поступил Гарри, и она как бы поняла, почему он так поступил, когда позвал ее сейчас. Это был немного… подстрекательский и деликатный вопрос. Такое размышление было причиной того, почему Тонкс пыталась подавить свой гнев, удерживая себя от продолжения яростной ерунды. Тихо вздохнув, Тонкс зажмурилась, а затем снова открыла их, глядя на Гарри и ожидая ответа.

Молодой главный аврор не сказал ни слова, просто открыл верхний ящик с левой стороны своего гадящего кедрового стола и вытащил из него свернутый кусок пергамента. Когда Гарри протянул ей письмо, Тонкс нахмурилась, но все равно взяла его, нервно облизывая губы и открывая его, чтобы прочитать его содержание. Она сразу заметила официальные и важные имена внизу пергамента. Тонкс проследила взглядом до самого верха и рассеянно отметила, что письмо было официально адресовано Гарри в его качестве главного аврора. Это было официальное сообщение Министерства связи.

Читая письмо, красивая женщина-аврор обнаружила, что ее губы медленно сжались, а глаза скользили взад и вперед по пергаменту. Ее ярость и гнев на Гарри постепенно утихли и сменились возбуждением, беспокойством и страхом. Ее волосы начали закручиваться из смеси разных оттенков, большинство из которых были не совсем красочными, а вместо этого поблекли, когда кровь стекала с ее лица.

Дойдя до конца письма, Тонкс быстро поставила его на стол, словно не могла удержать его ни секунды. Только тогда она снова посмотрела на Гарри. Ее босс и мальчик был до того странным, чтобы думать о молодом человеке, как он смотрел на нее с жалостью в глазах. Тонкс изо всех сил пыталась найти правильные слова для того, что она только что прочитала, и в конечном итоге они заикались, когда она, наконец, сделала, праведно сердитая уверенная в

себе женщина-аврор исчезла в мгновение ока, ее заменила женщина, опасавшаяся за нее и будущее своего ребенка. .

«П-как… как они могут это сделать? Из-за Ремуса? Из-за человека, который умер за них, сражался за них ?! Ремус Люпин был героем войны, но они никогда не увидят в нем кого-нибудь, кроме оборотня! "

Тонкс была почти готова разрыдаться, не в силах постичь черствость чистокровных расистских еблиц, которые все еще стояли на вершине магического общества. Даже сейчас они пытались использовать свое влияние и свою силу, чтобы навредить тем, кто ниже их. В письме Гарри говорилось, что он должен найти способ уволить аврор Нимфадору Тонкс со всей должной поспешностью. Далее он называл ее присутствие в отделе ненужным отвлечением других авроров и ущербом для бесперебойной работы Офиса авроров.

Гарри наклонился вперед, и его рука внезапно сомкнулась на руке Тонкс, ее пальцы дрожали и дрожали, пока он не коснулся их, поглаживая верхнюю часть ее руки.

«Я не позволю этому случиться, Тонкс. Я делаю тебя незаменимым, дав тебе эти обязанности. Если и есть что-то, что старые болваны наверху ненавидят больше, чем тех, кого они ошибочно считают ниже себя, - это трата денег. Когда я избавился от должности секретаря ниже меня, они говорили о том, чтобы дать мне чертову медаль. Я их золотой мальчик, и не только из-за моего прошлого. Они используют меня в качестве примера для других в том, как сократить расходы. и посторонние должности со всего министерства. Это вызвало небольшую встряску, но, по крайней мере, я могу ИСПОЛЬЗОВАТЬ ее сейчас ».

Она не понимала как. Тонкс нахмурилась и смущенно прикусила нижнюю губу.

«Я не совсем понимаю это, Гарри. Как они оттолкнули тебя от того, что избавились от меня?»

Юный волшебник злобно улыбнулся, и Тонкс обнаружила, что слегка покраснела, когда он направил эту улыбку в ее сторону. На мгновение она забыла, что он почти на десять лет моложе ее и, к тому же, женат. Ее сердце колотилось в груди, и она была рада, что ее уже накалило больше эмоций, чем она могла себе представить, потому что это означало, что румянец, распустившийся на ее лице, был в основном скрыт, как объяснил Гарри.

«Как я уже сказал, я делаю тебя незаменимой, Тонкс. У них будет выбор, я с радостью поставлю им ультиматум. Либо они позволят мне оставить тебя для выполнения некоторых секретарских обязанностей без каких-либо дополнительных затрат для министерство, или они заставят меня уволить вас, и я возвращаю должность секретаря главному аврору, предлагая при этом самую толстую, черт побери, зарплату Мерлина, какую только могу ».

Тонкс обработала это и медленно кивнула, понимая, что Гарри собирался делать сейчас. Он не бросал ее под автобус, он был …

«Ты используешь их жадность, чтобы преодолеть их предубеждения… Гарри, это великолепно».

В конце концов молодой человек снова улыбнулся, и Тонкс пришлось отвернуться, так как ее колени ослабли. Однако она быстро оглянулась, пытаясь не казаться слишком очевидной. Гарри уже смотрел на какие-то бумаги, перебирая их, пока говорил.

«Итак, аврор Тонкс, у меня для вас есть пара дел, которые мне нужно выполнить, прежде чем вы вернетесь домой сегодня вечером. Как вы думаете, вы справитесь с тревожным звонком и быстрой доставкой в Департамент магического транспорта?»

Он взглянул на нее и одарил легкой загадочной улыбкой. Тонкс вернула его и радостно кивнула.

"Конечно, сэр! Всегда рад помочь!"

Они с улыбкой посмотрели на Гарри, вручив Тонкс посылку для доставки, и начали объяснять, кому она нужна, чтобы передать ей камин и почему. Тонкс чувствовала себя легкой, как перышко, ее сердце чуть-чуть запело. С ней все будет в порядке, пока юный Гарри будет ее спиной. Метаморфмаг просто знал, что все будет хорошо.

-xXx-

Шли месяцы, и все было хорошо, по крайней мере, для Тонкс. Маленький план Гарри сработал, и предвзятые лохи отступили, не желая выдвигать этот вопрос, когда он оказался на кону, а не просто их деликатные чувства, требующие, чтобы они очистили Министерство от любовника-оборотня. Тонкс оставалась аврором, но обнаружила, что берет на себя все больше и больше секретарских обязанностей для Гарри и в результате проводит больше времени в офисе аврора, чем в поле.

Дело даже не в том, что Гарри требовал, чтобы она выполняла для него больше работы. Тонкс взяла на себя смелость двигаться в этом направлении сама, счастливая проводить больше времени с молодым старшим аврором, облегчая ему жизнь после всего, что он для нее сделал. И если время от времени Тонкс обнаруживала на своей зарплате немного больше галлеонов, чем следовало … ну, она не сказала ни слова, и никто не хотел быть тем, кто подвергает сомнению восходящую звезду, которой был главный аврор Поттер, а не его рабочее здание на его уже изрядной былой славе.

Тем не менее, проводя так много времени в офисе, Тонкс видела то, чего не увидела бы при других обстоятельствах. В то время как для нее дела шли хорошо, она располагала довольно большим количеством доказательств того, что для Гарри все шло не так легко. Дома были проблемы, его брак с Джинни рухнул из-за того, что он продолжал работать. Те же самые продолжительные часы вызвали у молодого человека стресс, и это не улучшило его разговоры с Джинни.

Тонкс волновалась за юного волшебника. Ей было больно видеть крестного отца своего сына и спасителя Волшебного мира в таком принуждении. Помогло и то, что, проведя так много времени с Гарри, глубоко внутри нее разгорелся огонь, который горел углями после смерти Ремуса. В конце концов, метаморфмаг наблюдал, как слишком много вызовов камина между Гарри и Джинни закончились ссорой, когда один из них неизбежно оставил другого, уставившегося на пустой огонь.

После того, как Гарри отстранился от одного из них, только чтобы испугаться, осознав, что Тонкс находится в комнате, пожилая женщина почувствовала укол жалости к своему боссу. Было ясно, что он на конце веревки, когда он провел рукой по лицу и встал.

"Как много из этого ты слышала, Тонкс?"

Морщась, Тонкс подошла к нему и подошла к его столу. Молодой человек, наконец, заменил тот изящный кедр, которым пользовался его предшественник, и теперь у него на его месте стоял большой большой стол из красного дерева, что вполне подходило для главного аврора. Он занимал довольно много места в этом конце офиса, но соответствовал планировке, которую планировал Гарри. Усевшись в кресло, молодой Поттер скривился и выжидающе посмотрел на нее, все еще ожидая ответа.

«… Все это, сэр. Мы что-то обсуждали, когда ваша жена позвонила… полтора часа назад. Вы не уволили меня, поэтому я остался».

Взгляд Гарри метнулся к часам на стене, и он застонал, наклонившись вперед и закрывая лицо руками. В этот момент Тонкс внезапно приняла решение. Вид волшебника, который так много сделал для нее в таком состоянии, безмерно расстроил ее. В то же время большая часть ее подталкивала ее, говоря ей, что ОНА может утешить Гарри, каким должна была быть Джинни. В конце концов, Тонкс поддалась искушению и быстро обошла большой стол из красного дерева.

Ее молодой босс не осознавал, что она здесь, пока ее рука не начала тереть круги на его спине.

«Гарри, у тебя столько всего на тарелке. Пожалуйста, позволь мне помочь тебе».

Он просто покачал головой в ответ, продолжая стонать ладонями по глазам и застонав.

«Ты и так чертовски много делаешь для меня, Тонкс. Как, черт возьми, я могу просить у тебя большего?»

Облизнув губы, Тонкс переместила руку от его спины к подлокотнику его стула, в тот же момент схватила другую сторону другой рукой и резко повернула его стул лицом к ней. Гарри вскрикнул; хорошо и искренне пораженная внезапной сменой положения, когда Тонкс наклонилась, чтобы оказаться на одном уровне с ним. Она увидела, как его взгляд сразу же сфокусировался на ее декольте, ее нынешнее положение давало ему восхитительный вид

прямо с ее верха.

Тонкс непристойно усмехнулась, когда Гарри наконец взглянул на нее, осознав, что он сделал, и покраснел от смущения.

«Тебе не нужно просить об этом, босс. Я здесь для тебя, когда я тебе понадоблюсь. Я твой».

Говоря мягким воркующим тоном, Тонкс опустилась на колени, ее руки переместились со стула Гарри на его колени, когда она раздвинула их и заняла позицию между его ногами. Гарри тяжело сглотнул и упал на стул, глядя на нее. Конфликт в его глазах был хорош. Это дало Тонкс надежду на то, что он не сразу ответил гневом, отвращением или возмущением.

«Я… мы не должны».

Тонкс скривила губы в застенчивую ухмылку, а затем ее лицо превратилось в лицо знакомой рыжей головы. Глаза Гарри расширились, когда Тонкс с лицом Джинни небрежно потянулась к поясу волшебника, пытаясь расстегнуть его и сразу после этого расстегнуть пуговицу и молнию на его брюках. При этом она заговорила голосом жены Гарри, ее тон был соблазнительным и немного извиняющимся.

«Разве мы не должны подумать о моей любви? В последнее время мне было так больно. Я должен извиниться перед тобой, Гарри, за то, что был такой подлой сукой. Пожалуйста, позволь мне исправить это».

Гарри снова тяжело сглотнул, но не двинулся, чтобы остановить ее. Вместо этого молодой человек держал руки на подлокотниках своего стула, крепко сжимая их, когда она вытаскивала его огромный член из его штанов. На мгновение Тонкс сломала характер, когда она увидела этот потрясающий член и произнесла удивленное объяснение.

"Яйца Мерлина огромны!"

Ее восклицание заставило Гарри издать лай смехом, хотя смех получился более чем немного высоким. Понимая, что она нарушает сцену, Тонкс собралась и снова повернула взгляд Джинни к мужу женщины.

«Все в порядке, Гарри. Я позабочусь об этом за тебя».

И Тонкс продолжила делать именно это, одетая в тело Джинни, метаморфмаг погладила вверх и вниз по массивному члену Гарри, прежде чем наклониться вперед и приложить рыжие губы к его головке. Сосание члена Гарри ртом Джинни было для Тонкс немного интересным опытом, но стона, вырвавшегося из горла ее молодого босса, было более чем достаточно, чтобы побудить ее продолжать. Слегка усмехнувшись, девиантный аврор продолжал качать головой вверх и вниз на члене Гарри, напевая при этом, чтобы посылать вибрации вверх по его стволу.

Одна из рук Гарри внезапно оторвалась от подлокотника кресла и схватила ее за волосы, грубо схватившись за рыжие волосы его жены, когда Тонкс остановилась, глядя на него глазами Джинни, его член наполовину вошел ей в рот. Но он не оттащил ее, и поэтому Тонкс не остановилась, вместо этого продолжая свои услуги, качая головой вверх и вниз. Используя свой язык, чтобы хлестать Гарри снизу, Тонкс знала, что она приближается к волшебнику, когда он запрокинул голову и издал еще один гортанный стон.

Затем его другая рука была в ее волосах, и Гарри толкнул ее в рот. Тонкс слегка заткнула рот, когда он пробился вниз по ней, по горлу Джинни, но она даже не думала о том, чтобы попытаться отступить. Метаморфмаг предложила себя Главному аврору с полным намерением довести дело до конца. Если бы это была та способность, в которой она была нужна Гарри, Тонкс с радостью предоставила бы ее.

"Халхк! Халхк! Халхк!"

Когда она подавилась его членом, Гарри зарычал, его руки положили ее голову ему на колени, даже когда он толкнул всю длину вперед, прямо ей в горло. Он почти согнулся над ней, когда она почувствовала, как его лобок щекочет ее нос, а яйца подпрыгивают о ее подбородок при каждом последнем толчке.

«Верно, шлюха, прими это. Черт побери, ты, маленькая рыжая пизда, разве ты не видишь, что я пытаюсь сделать жизнь нашей семьи как можно лучше !?

Тонкс застонала, когда Гарри перенес все свое разочарование и стресс на женщину, которая сейчас носит лицо его жены. Ее глаза начали закрываться от явной жестокости, на которую Гарри оказался способен. По мере того, как она медленно теряла сознание, Тонкс чувствовала, как ее тело перемещается, трансформируясь обратно теперь, когда ее внимание больше не было сосредоточено на сохранении формы Джинни в авангарде ее разума. Гарри также заметил, когда ее горячее горло начало спазмировать и двигаться вокруг его толкающего члена.

Осознав, что он делает, и, наконец, увидев, что глаза Тонкс едва открыты, Гарри издал крик и столкнул бедного аврора с члена. Откинувшись на спинку стула и тяжело дыша, Гарри широко раскрытыми глазами смотрел, как Тонкс рубит и кашляет, стоя на четвереньках, пытаясь оправиться от жестокого траха, который он только что нанес ей.

"Т-Тонкс, мне очень жаль ..."

Понимая, что Гарри пытается извиниться, едва оправившаяся молодая женщина покачала головой и снова встала на колени, вернувшись на свое место между ног Гарри и расточая дальнейшую похвалу его пульсирующему твердому члену своим языком. Глаза молодого старшего аврора расширились, и он двинулся, чтобы остановить его, но Тонкс схватила его руки в свои, переплетая его пальцы и удерживая его на месте. На секунду прервав свои действия, Тонкс посмотрела на Гарри с собственным лицом, пытаясь передать, насколько серьезно она относилась к этому.

«Я не лгал тебе, Гарри. Я хочу сделать это для тебя. Я хочу быть этим для тебя. Ты можешь использовать меня, как хочешь, брать меня, оскорблять меня, трахать меня! Я твой, твой инструмент. , и твоя игрушка. Но, пожалуйста, позволь мне помочь тебе. "

Рот Гарри открывался и закрывался, как золотая рыбка, и было ясно, что у него нет слов. Тонкс приняла это за согласие и снова обхватила губами его член, покачивая головой вверх и вниз и не сводя глаз с его, пока ее волосы переходили в разные яркие цвета. Ее язык прошелся по всей длине ствола Гарри, и она нырнула глубже, чтобы охотно провести член Гарри по своему пищеводу, на этот раз не задыхаясь так сильно, как она счастливо глубоко заглотила своего молодого босса.

Несколько мгновений спустя Гарри издал шипение, и это было единственным предупреждением, которое Тонкс получила, прежде чем он кончил ей в глотку, схватив ее за фиолетовые волосы и заставив проглотить все до последней капли. Часть его выскользнула из уголков ее рта, когда щеки бурундука высунулись из-за большого количества семян, но в конце концов Тонкс смогла проглотить большую часть. Гарри тяжело дышал, когда он, наконец, вытащил свой член из ее губ, и Тонкс озорно ухмыльнулась ему, подняв палец, чтобы собрать кусочки его раскаленной добела спермы, сорвавшейся с ее губ, и почти дразняще посасывая этот палец.

Это вызвало у Гарри настоящую реакцию. Его палочка внезапно оказалась в его руке, и Тонкс в мгновение ока обнаружила, что мощная магия волшебника обнажила ее, а затем связала веревкой, склонившись над его столом из красного дерева. На мгновение Тонкс подумала, что Гарри собирается трахнуть ее. Вместо этого он подошел к ней и провел своей палочкой по ее внезапно обнаженной спине, перепрыгнув через веревку, когда он достиг ее задницы и провел ею по ее трещине.

Тонкс вздрогнула, когда Гарри наклонился и что-то пробормотал ей на ухо.

«Как бы я ни хотел, не так ли? Что ж, моя дорогая Нимфадора, я хочу, чтобы ты кончил для меня».

Прежде чем Тонкс смогла возразить против использования своего имени, Гарри воткнул палочку ей в пизду и выстрелил заклинанием. Тонкс не знала названия заклинания. Как будто сотня вибрирующих членов одновременно вторглась в ее и без того влажную киску. Глаза метаморфмага резко открылись, и она задрожала, ее тело содрогнулось, когда она начала кончить сразу же по команде (хотя и с довольно большой помощью заклинания).

«Оооо
оо
ооооооооооооооооооооооооооооооооо

Глаза Тонкс закатились, и она потеряла способность думать, когда множество оргазмов сотрясали ее форму. К тому времени, как она закончила, на столе Гарри и на полу под ним оставался беспорядок. Гарри вытащил кончик своей палочки из ее хлынувшей влагалища и

постучал им по ее лбу, наложив на нее безмолвную Энервейт. Тонкс, задыхаясь, вернулась в полное сознание, оттолкнувшись от стола из красного дерева, несмотря на то, что ее руки были связаны за спиной, и тяжело дыша, когда она посмотрела на Гарри широко раскрытыми глазами.

«Вы наделали немало беспорядка, аврор Тонкс. С таким же успехом можете приступить к его уборке».

Тонкс умоляюще посмотрела на Гарри, ее взгляд метался между ним и ее одеждой на полпути через комнату, где он заколдовал ее, чтобы приземлиться, сложенная в кресле. Ее палочка лежала поверх упомянутой одежды. Гарри только улыбнулся, не пытаясь снять с нее наручники.

«Своим языком, аврор Тонкс. Или это было непонятно?»

Яростно покраснев, сексуальная милфа поняла, что она просто не в себе. Она определенно, похоже, разбудила зверя в Гарри Поттере. Тем не менее метаморфмаг медленно упала на колени. Ее язык извился, и она начала лизать соки своей киски, начиная с жидкости, капающей со стола Гарри, когда он наблюдал за ней.

Она могла бы откусить больше, чем могла прожевать ... но Тонкс ничего бы не изменила, если бы у нее была возможность вернуться и сделать этот день снова. Ни черта. Красивая пышная ведьма уже снова промокала, просто думая о том, что Гарри запланировал для нее дальше.

-xXx-

Все двигалось в таком же ритме. Тонкс продолжала выполнять функции секретаря Гарри, оставаясь при этом полноценным аврором со всеми вытекающими отсюда преимуществами. Она знала, что ее собратья-авроры подозревали, что между ней и главным аврором что-то есть, но они либо слишком уважали Гарри Поттера, чтобы что-то сказать, либо у них просто не хватало смелости высказать свои мысли вслух.

В конце концов, Тонкс было наплевать, что она шепталась и смотрела, когда начала немного распутно одеваться. Гарри все же сделал ей строгий выговор. Ей это очень понравилось, и, в конце концов, метаморфмаг обнаружила, что ей нравятся всевозможные линии со своим молодым жеребцом-боссом. ИФОМ проводила дни, обслуживая Гарри своим телом, хотя он ни разу не трахнул ее по-настоящему.

По правде говоря, ведьма начала задаваться вопросом, будет ли он когда-нибудь в мире, даже когда она вызывала в воображении фаллоимитаторы, похожие по обхвату и длине на его член поздно ночью в своей постели, чтобы удовлетворить себя после долгого дня дразнил и тяжелых прелюдий. А потом был БДСМ. Гарри, похоже, очень нравилось связывать ее, но потом Тонкс показала ему, насколько ей это нравится.

Ситуация, в которой сейчас оказалась Тонкс, довольно ясно иллюстрирует это. Она простонала сквозь толстый кляп, ее руки свисали на цепи над головой. Тонкс прижалась к двери в кабинет Гарри, она сидела на заднице, извиваясь взад и вперед, не совсем пытаясь вырваться (это было бы обманом!), А вместо этого хвасталась своей обнаженной формой, покрытой только сложной и сложной веревкой. рабство, пока Гарри копался в стопках бумаг, не обращая на нее внимания.

Тонкс застонала громче, желая подойти к нему, желая быть с ним. Она хотела взять его член в рот и глубоко заглотить его. Она хотела, чтобы он поиграл с ее сиськами и потянул за соски. Она хотела, чтобы он наложил на нее заклинание за заклинанием, которое заставило бы ее корчиться в экстазе. Но больше всего Тонкс хотела, чтобы Гарри трахнул ее.

И он бы не стал, главный аврор просто не стал бы сунуть свой член в ее влагалище и отправиться в город на своей маленькой киске. Тонкс очень бы этого хотела. Она надеялась на это несколько месяцев, практически с самого начала их небольших отношений. В конце концов, Гарри никогда не пробовал, и Тонкс наконец сломалась. Вот почему она была там, где была сейчас; сидела спиной к двери, как можно дальше от Гарри, пока она все еще находилась в комнате.

Приглушенный стон сорвался с ее горла. Она просила его трахнуть ее, а вместо этого он сделал это с ней. Неужели Гарри никогда не возьмет ее так, как она этого хотела? Его глаза внезапно метнулись к ней, и Тонкс наклонилась вперед, насколько могла, умоляя его собственными глазами, когда она стонала через кляп. Взгляд Гарри переместился на часы, он вздохнул, наконец встал и обошел свой стол.

Главный аврор прислонился к нему спиной и скрестил руки на груди, взмахнув палочкой, чтобы освободить Тонкс от стены. Метаморфмаг потерла ей запястья и медленно встала, прислонившись к двери для поддержки, пока она молча ждала, пока он заговорит. Ему определенно было что сказать, она уже поняла это, проведя вместе время.

«Так ты хочешь, чтобы я трахнул тебя, Нимфадора?»

Тонкс решительно кивнула и простонала сквозь кляп. Он любил называть ее по имени, конечно, чтобы с ней возиться. Однако это немного обернулось неприятностями: к этому моменту он, назвав ее полное имя, вызвал дрожь по спине Тонкс и прилив возбуждения по ее телу. Ей нравилось, когда он грубо нарушал ее «правило», точно так же, как ей нравилось, когда он грубо нарушал ЕЕ.

Злая ухмылка расплылась по лицу Гарри.

«Что ж, тогда все, что тебе нужно было сделать, это подойти ко мне. Прикоснись к любой части меня любой частью себя, и я буду трахать тебя до бессмысленности прямо здесь, над этим столом».

Чтобы подчеркнуть свою точку зрения, он похлопал по большому столу из красного дерева, к

которому он снова прислонился. Тонкс снова кивнула, широко раскрыв глаза при его предложении. Это было бы легко; она будет там в кратчайшие сроки! Тонкс двинулась к волшебнику, но он поднял ладонь, остановив ее.

«Ты еще не готов».

Несколько движений его запястья и несколько заклинаний его палочки, и она была «готова». Тонкс еще шире посмотрела на то, что ее босс сотворил с помощью нескольких простых заклинаний. Он уже сковал ее верхнюю часть тела сложной веревкой, но теперь к его столу и двери позади нее была привязана еще и длинная веревка с узлами. Он проходил прямо между ее ног, глубоко укрывшись между ее бедер, прямо до губ ее киски.

Тонкс оседлала завязанную узлом веревку, недоверчиво глядя на нее, когда ее и без того мокрое влагалище протекало по нему.

«Правила просты. Достигни меня, прикоснись ко мне… и не кончай. Если ты кончишь, ты потеряешь Нимфадору».

Глядя на злобную улыбку на лице Гарри, Тонкс знала, что она не получит его член, не выполнив этого испытания. Она просто понятия не имела, как ей это удастся. Собравшись с силами, метаморфмаг зажмурилась и сделала один длинный шаг вперед, пытаясь встать на цыпочки, чтобы вырваться из завязанной узлом веревки, но безуспешно. Узлы терлись о ее чувствительную ткань, и Тонкс издала стон, когда ей пришлось остановиться, поймав себя, когда край утеса, который был ее оргазмом, слишком быстро подошел к ней.

Задыхаться и пускать слюни через кляп; Тонкс смотрела на Гарри тяжело прикрытыми глазами. Она хотела его. Она так сильно хотела его. Она бы его заполучила. Сделав еще один дрожащий шаг вперед, Тонкс закричала, приглушенная кляпом, но все же громко, поскольку она чуть не согнулась вдвое на завязанной веревке, в результате чего и без того стимулирующий узел, прижатый к ее влагалищу, погрузился еще глубже.

На этот раз на то, чтобы успокоиться, потребовалось еще больше времени, но Тонкс это не остановило. Через несколько мгновений она сделала еще один шаг вперед. Но даже ожидания было недостаточно, и это оказалось ее падением. Три шага из десяти или пятнадцати, которые ей потребовались, чтобы добраться до Гарри, и Тонкс закончила, упав с веревки, завязанной узлом, и резко кончила прямо на полу его офиса. Разочарованный вздох наполнил комнату, когда она вышла из своего приятного облегчения.

«Ну хорошо. Может быть, в следующий раз».

Тонкс покраснела, как от стыда за свою неудачу, так и от немного похоти за свое унижение. Несмотря на то, что ей не удалось получить всю свою жизнь, метаморфмаг все равно обнаружила себя необъяснимо счастливой. Возможно, потому, что она знала, что развлекала и забавляла своего младшего босса, даже если она не получила того, чего хотела.

-xXx-

Прошли годы. Все это время Тонкс оставалась под руководством Гарри, ни разу не сумев пересечь комнату, когда он позволял ей попробовать. Иногда, зная, что его глаза обращены на нее, и знание ее неудачи, делало его счастливым; Тонкс не смогла сделать ни шага, прежде чем оргазм захлестнул ее. Однако метаморфмаг не возражал, ей было достаточно просто быть рядом с могущественным волшебником.

Затем появилась Астория Малфой, и Тонкс наблюдала, как взрослый Гарри обвил женщину вокруг пальца и полностью уничтожил ее. Вскоре после этого за ней последовала ее свекровь, тётя Тонкс, и Тонкс была невероятно ревнивой, до крайности завидовала, поскольку иногда ей удавалось занять места в первом ряду из-за разврата, через который Гарри устроил дам Малфоев.

Конечно, затем произошел инцидент с Виктуар и Тедди. Флер попала под влияние Гарри, и Нимфадора наконец подумала, что может предпринять какие-то действия, возможно, чтобы помочь Тедди избежать неприятностей. Конечно, Тедди был мужчиной, и их поймали, когда Виктуар держала его член за руку. Наказание выпало на Виктуар, потому что, очевидно, это была ее вина, что Тедди был разоблачен, поскольку двое молодых людей невинно сказали аврорам правду, что Виктуар вытащила член Тедди из его штанов, чтобы помочь ему.

Наблюдать за трансформацией дуэта матери и дочери на прошлой неделе было слишком много для Тонкс. Она вошла и умоляла Гарри наконец-то трахнуть ее еще раз. Вот как она оказалась запертой под столом Гарри, связанной и заставившей замолчать, когда Гарри трахал Виктуар вместо нее. Однако теперь, когда Тонкс высунула язык из задницы горячей молодой блондинки, у нее было полное намерение наконец-то получить этот член, несмотря ни на что. И она думала, что на этот раз она может знать, как это сделать.

Виктуар внезапно вскрикнула, и поток сока киски хлынул на подбородок Тонкс и вниз по ее груди, когда частично вейла обвила член Гарри. Мгновение спустя волшебник издал ворчание, что, как знала Тонкс, означало, что он тоже кончает, плотная юная пизда Виктуар сумела выжать из него его освобождение. Когда он закончил заполнять ее своим семенем, Гарри столкнул блондинку со своих колен, оставив Тонкс немного отстраниться и поймать взгляд Гарри, когда препятствие между ними в пышной форме Виктуар Уизли было внезапно устранено.

«Пожалуйста, Мастер…»

Гарри сделал паузу, и Тонкс внутренне обрадовалась, когда он посмотрел на нее более серьезно. Она никогда раньше не говорила этого слова, несмотря на годы, проведенные вместе, несмотря на БДСМ и непрекращающиеся насмешки и доминирование. Тонкс всегда называла его Гарри, или боссом, или в официальных случаях - старшим аврором. Никогда не Мастер. Но кое-что Тонкс только недавно узнала, наблюдая за тем, как Гарри доминирует над леди Малфой, а также над Флер и Виктуар, что Гарри НРАВИТСЯ, когда его называют Мастером. Облизнув пересохшие губы, Тонкс снова заговорила.

«Я умоляю тебя, господин… твой никчемный раб никогда не пересечет завязанную узлом веревку. Неужели ты не пожалеешь меня и не трахнешь мою тугую пизду сколько душе угодно?»

Член Гарри, который к этому моменту едва смягчился, немного подпрыгнул прямо перед глазами Тонкс. Метаморфмаг слегка усмехнулся, прежде чем взглянуть вверх, чтобы увидеть, о чем на самом деле думал волшебник. Выражение его лица было нечитаемым, когда он резко встал.

"Вверх."

Тонкс с трудом поднялась на ноги, даже со связанными за спиной руками. Она немного взвизгнула, когда Гарри сначала уткнулся лицом в стол, наклонил ее и поднял задницу вверх. Тонкс помогла, приподняв бедра и подтолкнув свою большую толстую пузырчатую задницу к огромной мясной палке члена Гарри, растирая ее задницу вверх и вниз по его кончику. Главный аврор ответил рычанием и толкнул ее на спину, прижав ее одной рукой, а другой взял свой огромный член и направил вверх и вниз к ее мокрым губам.

Мгновение спустя он был внутри нее. Тонкс не могла поверить в это, спустя столько лет, ее наконец-то трахал внушающий трепет мужчина, который так долго держал ее сердце в своих руках. Она кончила, конечно же, почти сразу, даже когда Гарри погрузил в ее влагалище как можно больше своего члена за один присест. Тонкс вскрикнула, ее тело задрожало, а стенки ее киски сжались вокруг члена Гарри, когда она подтянулась бедрами к его промежности.

Она хотела большего, но, к счастью для нее, Гарри тоже, и он был очень счастлив дать ей это. Теперь, когда большая часть его длинного тела оказалась внутри ее влагалища, проникая в ее гладкую дырочку и вылетая из нее, Гарри переместил руки к ее заднице, схватившись за нее и разминая ее восхитительную задницу, сколько душе угодно. Тонкс просто застонала, все это выглядело совершенно сюрреалистично для метаморфного мага, поскольку цвет ее волос изменился так быстро, что выглядел почти как радуга, все возможные оттенки каждого цвета мерцали, а ее глаза закатились в ее голове, и она снова кончила вокруг его члена. и опять.

Тонкс знала, что в данный момент она выглядела позорно, но эта мысль не волновала ее, даже когда она выкрикивала похвалы и умоляла Гарри забрать ее быстрее.

«О да, господин! Вот так, трахни свою шлюховатую маленькую секретаршу-шлюху так сильно, как тебе нравится!

Тонкс рассеянно заметила, что и Виктуар, и Флер наблюдают за ней. К этому моменту обе женщины уже были полностью сломаны до члена Гарри, но в то время как Флер просто счастливо улыбалась, когда Тонкс пахали сзади, Виктуар смотрела на нее широко раскрытыми глазами, как будто она с трудом могла поверить, что это ее мать. бывший парень. И Тонкс не питала иллюзий относительно и без того непростых отношений Виктуар и Тедди. Эти двое, несомненно, собирались расстаться, но Тонкс знала, что ее сын найдет другую красивую девушку. Один не был так сломлен массивным членом могущественного волшебника, как

сейчас Виктуар, а как Тонкс уже давно.

Гарри зарычал и прибавил темп, и годы практики сказали Тонкс, что он приближается. Он врезался в ее влагалище так сильно, как иногда врезался в ее горло, прямо перед тем, как кончить, и Тонкс прикусила нижнюю губу, цепляясь за дерево красного дерева под ней, пока она ждала несколько мучительных моментов, пока не наступит конец. Это произошло довольно внезапно и взрывоопасно, когда Гарри закричал и наполнил ее своим освобождением. Его белое горячее семя пролилось в ее матку, заполнив ее до краев, а затем и немного, прежде чем вырваться наружу из узкого пространства между его толстым подпружиненным членом и ее растянутыми половыми губами.

Тонкс на мгновение рухнула на стол, пока Гарри отдыхал на ней, его член все еще оставался внутри нее. Только тогда метаморфмаг понял, что Главный аврор еще далеко не мягкий. Фактически, он все еще был тверд как скала.

"... М-Мастер?"

Мгновение спустя веревка исчезла, и Тонкс обнаружила, что развернулась и поднялась на стол. Ее толстая задница сидела на краю, когда Гарри схватил ее за бока и прижал кончик своего члена к ее входу. Тонкс тут же вцепилась в тело волшебника, обвив ногами его талию, а руки - его шею, когда он встретился взглядом с ее глазами. Уголки его губ скривились в злой улыбке.

«Удиви меня, шлюшка».

Она сразу поняла, чего он хотел, даже когда Гарри толкнулся в нее и снова начал ее трахать. Но это не должно было быть обычным трахом. Нет, Гарри в нескольких словах приказал ей использовать свои трансформирующие способности, чтобы усилить действие. Тонкс не хотела разочаровывать и поэтому провела минуту, просто пытаясь решить, с кем начать. Наконец, ее кожа сменила тон на черное дерево, а ее тело изменилось, когда метаморфизм принял облик Анджелины Уизли, красивой темнокожей жены оставшегося близнеца Уизли.

Задыхаясь, когда она приоткрыла свои теперь полные надутые губы, Тонкс с лицом Анджелины застонала, оттолкнувшись от толкающегося члена Гарри, когда он ускорил темп. Затем она заговорила, ее слова звучали естественным голосом Анджелины.

«О Мерлин, О-Гарри! Я ... мы не должны. Что, если Джордж узнает? Это его опустошит!»

Гарри трахал ее еще сильнее, когда она играла неохотно обманывающее жену на несколько секунд больше, но в конечном счете, Тонкс может сказать, что он был на его плато в осуществлении этого конкретного лица. Итак, не задумываясь, она снова изменила его. На этот раз Тонкс превратилась в Сьюзен Боунс, очень пышную рыжеволосую женщину, которая представляла последние остатки выдающейся семьи Боунс.

После битвы при Хогвартсе Сьюзен пошла по стопам своей умершей тети, присоединившись к Министерству. Но у девушки не было истинного аппетита к работе авроров, и в конечном итоге она перешла в другую часть Министерства. В конце концов, пышная красноволосая ведьма стала заместителем министра магии, и это новая должность была установлена в результате реформ, которые Гарри использовал своей славой.

«А-а, главный аврор Поттер, да! Прямо сейчас! Трахни меня, большой плохой мальчик!»

Добавление к этой смеси немного авторитарной шлюхи сделало это на некоторое время, но Тонкс могла сказать, что Гарри на самом деле не слишком интересовался Сьюзен, по крайней мере, сейчас. Еще через несколько секунд после того, как ее жестоко избили в тяжелой форме рыжей головы, Тонкс решила, так сказать, взяться за горло, снова трансформируясь. На этот раз она приняла облик красивой брюнетки, которую Гарри хорошо знал. С лицом его друга детства, уставившегося на него, покрасневшего и задыхающегося от возбуждения, Гарри даже остановился. Но только на короткое время, а затем он вернулся к тому, чтобы трахать ее изо всех сил, даже если Тонкс теперь носила лицо Гермионы Уизли.

«Мерлин Гарри, ты такой чертовски большой! Намного больше, чем Рон, о да, я, я КОНЧАЮ!»

Тонкс закричала изо всех сил Гермионы, когда она действительно испытала оргазм вокруг члена Гарри, тугая пизда книжного червя сжималась вдоль толстой длины Гарри. Но Гарри не кончил с ней, даже это, лицо его лучшего друга, доводившее его до крайности. Однако он ускорился, и Тонкс начала беспокоиться о своем сохранении рассудка, если она не сможет найти способ удовлетворить ненасытного мужчину в ближайшее время.

В этот момент ей в голову пришла невероятно извращенная мысль, и Тонкс напряглась, обдумывая это. Затем из ее горла вырвался еще один стон, когда ее тело охватил небольшой оргазм. Что ж, если Гермиона не сработает, Джинни вряд ли что-нибудь получит от Гарри в этот момент. В конце концов, если бы он был удовлетворен своей женой, он вообще не нуждался бы в ней и других. Остался только один вариант.

Тонкс тяжело сглотнула и решила, что во что бы то ни стало стоит попробовать. Она трансформировалась, и на этот раз Гарри застыл, застряв глубоко внутри ее влагалища, когда он стал влагалищем его дочери, прикрепленным к телу его дочери. Тонкс посмотрела на Гарри Поттера красивыми зелеными глазами Лили Луны Поттер; Семнадцатилетний первенец Гарри. Облизывает губы Лили языком. Тонкс заговорила голосом дочери Гарри, приняв застенчивый, застенчивый тон.

«Папа ... не мог бы ты кончить в меня, пожалуйста?»

Наступила мертвая тишина. Тонкс могла только представить, что Виктуар и Флер думали о ее выборе формы. Ей было все равно, хотя, в конце концов, мнение двух других женщин было для нее бессмысленным перед лицом собственных чувств Гарри по этому поводу. Момент прошел, и неподвижность Гарри прошла вместе с ним, поскольку он внезапно прижался к ней сильнее, чем когда-либо прежде, трахая ее с силой бога, когда он врезался в узкую пизду своей

маленькой девочки. Тонкс взвыла от восторга голосом Лили.

«Да, папа! ДА! Вот так! Трахни меня, папочка, трахни меня!»

И, о, Гарри когда-либо. Он трахал ее до бессмысленности в течение следующих нескольких минут, и к тому времени, когда он, наконец, снова вошел в ее влагалище, Тонкс сбросила форму своей дочери, не в силах сохранять концентрацию, необходимую, чтобы удерживать ее дольше. Магический метаморф упал на большой стол из красного дерева, бесчувственный, когда Гарри вытащил свой грязный член из ее растянутых половых губ, тяжело задыхаясь, широко распахнув глаза от того, что он только что сделал.

Краем глаза Гарри заметил что-то не к месту. К этому моменту была уже поздняя ночь, и кабинет аврора, вероятно, был пуст, поскольку Гарри был единственным, кто действительно любил «работать допоздна». Но это не означало, что его дверь нужно отпирать. Только его кровь могла открыть эту дверь. Он посмотрел на трещину тьмы, просвечивающую сквозь приоткрытую дверь офиса, и увидел сквозь нее взгляд зеленого глаза.

Как только его взгляд встретился с ним, с другой стороны двери раздался визг, когда та исчезла. Затем, мгновение спустя дверь в его кабинет полностью распахнулась, обнажив хозяина глаза, стоящего в дверном проеме. Гарри недоверчиво смотрел на свою покрасневшую семнадцатилетнюю дочь. Затем он перевел взгляд с ее робкой улыбки на женщину, покорно преклонившую колени у ее ног.

Мать Лили была на поводке. Джинни не оказывала ни сопротивления, ни борьбы. Она избегала его взгляда, уставившись в пол, с большим ошейником на шее и привязанным к нему поводком в руках Лили.

"Привет папа."

Глаза Гарри снова метнулись к улыбающемуся лицу дочери. Она потянула за поводок, из-за чего крик дискомфорта вырвался из горла его жены.

«Мама была очень непослушной девочкой. Мне пришлось наказать ее, но, в конце концов, я думаю, мы оба знаем, что ей нужно мужское прикосновение, если она когда-нибудь выучит свой урок».

Все глаза были прикованы к ней, Лили шагнула вперед, затащив за собой в офис свою мать. Взмах ее палочки закрыл за ней дверь, когда она стояла посреди офиса, ее ноги были расставлены, на ее лице появилась злая ухмылка, когда она источала уверенность… и похоть. Ее глаза продолжали смотреть на член ее отца, и Гарри не мог заставить себя спрятать свой твердый член, даже когда его взгляд продолжал скользить вверх и вниз по миниатюрной форме Лили и покорному телу ее матери.

«Ты не поможешь мне преподать ей этот урок, папа? А потом, мне бы очень понравилось, если

бы ты вошел внутрь настоящего меня, а не фальшивки».

Лили акцентировала свое заявление, проведя рукой по склону своей фигуры, ухмыляясь, когда она обхватила свой покрытый холмик ладонью и мило ахнула.

Гарри был совершенно определенно, что он давно прошел точку, когда он попадет в ад за свои действия. Честно говоря, если христиане были правы, он отправился в ад прежде всего за то, что был волшебником. Так действительно, какой смысл сдерживаться? Когда ваша собственная дочь предлагает вам свое тело, держа на поводке свою мать … есть только один вариант, не так ли?

Ухмыляясь, Гарри шагнул из-за стола в центр своего кабинета, двигаясь вперед, чтобы присоединиться к своей внезапно нервной, но полностью готовой дочери. Он потянулся к своей очаровательной маленькой девочке, желая познакомить ее со своим новым миром.

http://tl.rulate.ru/book/1202/32969